Иногда она ненавидела свою работу. После того, как Алекс услышала, что она говорит о празднике костров и о том, что это такое на самом деле, она пожалела, что не может остаться в захолустных деревнях.

Она даже попыталась убедить свое начальство в том, что хочет сообщить ему об этой истории. Это было не так уж много, но, по крайней мере, это убережет ее от Роуз-Лейк.

После того, как она увидела небольшую перемену в жителях Гелта, деревни, которую она посетила после того, как покинула проклятую и разрушенную башню, она спросила о том, что случилось. Они сказали ей, что есть один человек, который разрушил башню, о которой она должна была доложить.

Этот же парень якобы также убил бандитов, которые наводнили этот район,и теперь выполнял миссию по прекращению похищений.

Алекса не могла подтвердить эти сообщения, поскольку источником этих историй, похоже, был пьяный кузнец, которого она пыталась разбудить, чтобы починить кое-какое оборудование, но потерпела неудачу.

Она все еще хотела изучить отчеты, поскольку башня стояла на протяжении веков, и для одного человека, чтобы уничтожить ее, по крайней мере, было бы хорошим дополнением к ее документальному фильму о проклятых местах королевства Бредон.

Но скоро начнется праздник костров, и даже с их дорогими лошадьми ей и ее телохранителям потребуется несколько дней, чтобы добраться сюда. Ее начальство едва ли даже выслушало ее предложение, прежде чем отвергнуть его и приказать ей продолжать свое путешествие в Роуз-Лейк.

Она была даже не главным репортером, который разговаривал с королем и знатью,а тем, кто представлял различные виды продуктов и напитков, которые продавались.

Честно говоря, она даже не возражала. Как только она увидела эти груды горящих книг, по ее спине пробежала дрожь, а в горле образовался комок. Книги всегда были ее спутниками.

Из-за своей трудовой этики у нее никогда не было много друзей. Она не любила читать на экранах и обожала ощущение бумаги в руках. Как она пахнет и даже как звучит, когда переворачиваешь страницу.

Всю свою жизнь она носила с собой книги. И теперь ее сердце болезненно сжалось, когда она увидела, как они исчезают в пламени под одобрительные возгласы толпы.

Поэтому она старалась держать горящие груды за спиной, пока вполголоса говорила о десятках тарелок, когда краем глаза заметила какое-то волнение.

У пары игроков и НПС был спор, который, похоже, мог обостриться в любую минуту.

Холл стоял как вкопанный, пока продолжалось это зрелище. В десятках продуктовых киосков продавались всевозможные блюда местной и интернациональной кухни.’ Наверное, от сжигания книг хочется есть.’

Пока он оставался безмолвным, он увидел маленького мальчика, который схватил книгу из несгоревшей кучи и побежал в направлении улицы позади него.

Когда малыш почти добрался до него, Холл увидел, что мальчик весь в грязи. Он не носил обуви, а его льняные брюки были коротко обрезаны ниже колен. Его рубашка была вся в дырах. Был ли их цвет коричневым с самого начала или это была просто вся грязь, Холл не мог сказать.

Его волосы были в беспорядке, в то время как они достигали его плеч. Ребенку было около 8 или 9 лет, и когда он бежал, он цеплялся за книгу, как будто это была коряга во время шторма.

Подозрительное поведение мальчика, должно быть, встревожило еще нескольких человек. Он не был полностью уверен, но ему показалось, что к нему подошел игрок. Его доспехи были несколько не соответствующими, а цвет волос и татуировки на шее и лице указывали именно в этом направлении.

Он был облачен в различные серебряные и серые части тяжелой пластинчатой брони с выгравированным на груди гербом. Бескрылый Грифон, стоящий на щите. За его плечом виднелась рукоять большого двуручного меча.

Душевное восприятие Холла позволяло ему теперь по крайней мере оценить уровень других, если они не были слишком сильнее его.

Молодой человек, выглядевший как начинающий рыцарь или закованный в доспехи мечник, был, вероятно, на пять-двадцать уровней выше Холла. Короткие каштановые волосы и строгие глаза делали его похожим на прилежного солдата.

Он не был злым, не совсем, Холл мог сказать это по его душевной сущности. Он мог бы предположить, что позор этого человека лишь немного выше его славы. Холл еще не знал этого, но на самом деле у солдата не было никакого бесчестья.

Именно то, что он делал для обретения славы, заставляло его душу окрашиваться в светло-красный цвет и черные пятна. Если бы правительство было коррумпировано, вы могли бы даже получить известность за убийства или за сожжение домов и магазинов, в то время как смерть была бы приемлемой жертвой. Никто бы не обрел бесславия, но способности Холла выходили за рамки простых чисел, он видел саму душу человека.

В тот момент, когда мальчик проходил мимо Холла, рыцарь схватил его сзади, дернул назад и толкнул ребенка на землю. “Мальчик, ты идешь против приказа короля, эти книги должны быть сожжены, чтобы они не распространяли ложь и неправду.”

Когда юноша попытался взять книгу, за которую цеплялся малыш, тот начал сопротивляться, пытаясь увернуться от протянутой к нему руки.

”Отпусти меня, это единственная книга, которая осталась у меня от отца. Вы уже уничтожили все остальное, когда сожгли наш дом два месяца назад. Вы убили моих родителей, ублюдки.” Слезы текли по его лицу, но голос был тверд.

Солдат заколебался и нахмурился. “Два месяца назад … я помню, был такой приказ. Твои родители были преступниками, замышлявшими заговор против короля, раковой опухолью для общества, и они получили свое справедливое наказание.”

Мальчик затрясся от гнева, и слезы залили его лицо. Гнев на человека, стоящего перед ним, гнев на себя и свою беспомощность, гнев на весь мир.

Холл вспомнил, что видел эти глаза, это выражение лица. Он сам носил их много лет назад. Поэтому ему было все равно, и хотя он не хотел вызывать никаких подозрений, он подействовал прежде, чем подумал об этом.

“Эй, почему бы тебе просто не отпустить его?” Мужчина удивленно посмотрел на Холла. “ Приказы короля абсолютны, и каждый преступник, которого я арестовываю, приносит мне несколько очков славы, ты ведь игрок, верно?” Холл кивнул. “Тогда ты можешь рассказать.”

На этот раз Холл покачал головой. “Я понимаю ваши мотивы, но это не значит, что я позволю вам это сделать.”

Все еще держа мальчика, его внимание теперь переключилось на Холла, и он выпрямился, демонстрируя ухмылку. “Послушай, старик, Я рыцарь короля, произведен в королевскую гвардию, у меня здесь абсолютная власть. Я просто хочу арестовать этого парня и получить свою награду, так что как насчет того, чтобы ты не усложнял мне жизнь понапрасну?”

Холл почесал голову под капюшоном, который скрывал его лицо в тени, делая его неузнаваемым для окружающих. Он вздохнул, подавая знак Лили кивком головы.

“Встречное предложение: отпусти ребенка, и я тебя не убью.” Его голос был спокойным и холодным, отчего мужчина слегка вздрогнул. Но вместо того, чтобы отступить, он сильнее схватил мальчика левой рукой, а правой потянулся к мечу, висевшему у него на спине, и одним движением выхватил его.

“Угроза солдату короля подобна угрозе самому королю, оскорбление, караемое казнью.” Они уже вызвали настоящий переполох. Рыцарь в доспехах схватил мальчика, держа в руке

большой меч, и таинственный человек в плаще повернулся к нему лицом.

Конечно, те немногие, кто их заметил, видели рыцаря короля, защищающего мальчика от опасного преступника. Поэтому то, что они увидели потом, потрясло их всех и омрачило их радость по поводу праздника.

Холл снова вздохнул. “Ну, я же тебя предупреждал.”

Пожав плечами, он вытащил свой кинжал и меч, в то время как цепи маны выстрелили из земли, связывая человека, который даже не понял, что произошло.

Он был уверен, что человек перед ним-бродяга, рейнджер или что-то в этом роде. Кожаные доспехи, оружие ближнего боя. Но из ничего была сотворена магия без всяких заклинаний, и оружие, казалось, источало темное пламя, в то время как сияющий синий свет образовывал дорожку вдоль клинков.

Не моргнув глазом, Холл вонзил кинжал в сердце рыцаря, в то время как его меч рассек ему горло, оставляя кровавую дугу, когда лезвие покинуло шею и черное пламя закрыло рану.

Критический Удар!

Вы нанесли 631 урон

Вы нанесли урон 437

Прежде чем рыцарь успел моргнуть, шестая часть его здоровья исчезла, и поскольку его руки были связаны, он не мог даже отомстить. Прежде чем он смог освободиться, с силой разорвав цепь с помощью своей превосходящей силы, меч вонзился ему в живот.

Холл даже не позаботился о своих навыках. Одинокий рыцарь, их уровень был не так уж далеко друг от друга, удивленный и связанный. Это было почти два против одного, так что Холл просто продолжил свою рутину.

Меч в животе мужчины продолжал жечь его плоть, в то время как Холл несколько раз вонзил кинжал ему в грудь.

Довольно скоро он упал на колени, ошеломленный шоком и болью, его руки все еще были привязаны к земле.

Когда он упал, Холл наконец вытащил меч из его живота. Как только его колени коснулись земли, Холл встал рядом с ним, вложил кинжал в ножны, взял юношу за руку и ударил его мечом в спину.

Вы нанесли урон 579

Вы нанесли смертельный удар!

Вы напали и убили игрока, вы были отмечены как убийца игрока

Из-за вашего умения судить время, которое вы носите знак, было уменьшено до 25%

За убийство игрока вы получили: + 25 к позору

Из-за вашего мастерства суждения позор, который вы получили, был уменьшен до 0

За убийство солдата короля, члена королевской гвардии, вам назначена награда в размере 5 золотых монет. Поскольку ваше лицо не было видно, а имя неизвестно, вероятность обнаружения невелика.

Вознаграждение будет снято, если вы заплатите 5-кратную сумму вознаграждения королевскому казначею

Это первый раз, когда на вас была наложена награда, поэтому вы получите дополнительную информацию

Чем выше награда, тем быстрее и дальше от вас охранники заметят вас.

Если ваше имя и лицо известны, то у вас больше шансов быть арестованным.

Вероятность того, что вас узнают, зависит от вашего преступления и вашего уровня, ваших навыков и имеющейся у вас информации.

Если вы не были пойманы в течение определенного периода времени (в зависимости от высоты награды), вы больше не будете разыскиваться.

Если ваша награда превышает определенную сумму или ваше преступление было слишком серьезным, ваша награда будет сохранена на неопределенный срок.

Продолжительность и размер награды зависят от вашего уровня, а также от вашего преступления.

Крики исходили от людей, которые видели, что произошло. Потрясенные лица и крики охранников окружили его. “ Лучше убираться отсюда. Быстро.”

Он схватил мальчишку, который уставился на него с открытым ртом. Затем он подобрал добычу, которую выронил мертвый рыцарь, и побежал обратно на темную улицу, ища способ убежать от солдат и игроков, которые были встревожены криками.

С меткой убийцы игроков над головой он был открыт для всех, и он действительно не хотел причинять больше хаоса, чем это было необходимо.

Прямо сейчас пришло время для скрытности, он не был готов к резне. Его уровень был слишком низок, а врагов слишком много.

С ребенком на руках он бежал по темным переулкам, огибал углы и перелезал через заборы, пока не перестал слышать, что кто-то идет за ним, и только тишина ночи окружала его.

Тяжело дыша, он остановился и опустил ребенка на землю. Мальчик отошел от него, подозрительно оглядывая зал, залитый кровью, но все еще цепляясь за книгу своего отца.

“Спасибо за помощь, но ты же знаешь, что подписал себе смертный приговор, убив королевскую гвардию?”

Холл только отмахнулся и ухмыльнулся. “Не волнуйся, он был таким же путешественником, как и я, он вернется, и даже если бы он этого не сделал в этом развращенном королевстве, немного золота решило бы все проблемы.”

Несколько беззаботное поведение холла заставило парня хихикнуть, что в свою очередь заставило Холла нахмуриться. ‘Даже дети привыкли к смерти и кажутся равнодушными, это просто неправильно.’

Поэтому он встал на колени и вытер кровь со щеки мальчика кончиком плаща.

“Ну, малыш, как тебя зовут?”

Он попытался оттолкнуть Холла, одновременно тряся головой, пытаясь освободиться от кончика плаща на лице.

“Я не ребенок, я Ралк.”

Холл улыбнулся извивающемуся и вертящемуся ребенку. “Ну что ж, приятно познакомиться, я Холл. Есть ли место, куда я могу тебя отвести?”

Мальчик перестал двигаться, когда Холл снова встал. “Я живу в сиротском приюте в южных трущобах, но тебе не нужно меня туда везти, я сама туда доберусь.”

Ралк выпрямился, выпятив грудь и стараясь выглядеть уверенным в себе.

Холл мог только с улыбкой покачать головой. “Да ладно тебе, мне все равно нечего делать, и что ты имеешь в виду под южными трущобами?”

С минуту Ралк удивленно смотрел на него. “Я думаю, что вы не из этих мест, там есть большая трущобная зона на юге города. Большинство из них не так уж и плохо, но есть некоторые места, в которым вам лучше не заходить, так что держитесь подальше. Даже солдаты стараются избегать их, за исключением сбора взяток, конечно.” Когда он так говорил о своем родном городе, в его глазах читалась печаль и уныние, но в них также был гнев.

Поэтому Холл взял инициативу на себя, когда мальчик указал направление. Едва они добрались до следующего переулка, как с крыши спрыгнула какая-то фигура и приземлилась в нескольких футах перед ними.

Человек был одет в облегающий темно-малиновый кожаный костюм, который подчеркивал её изгибы и не оставлял много места для воображения. По крайней мере, он полностью закрывал ее тело, делая его отличным от смехотворно откровенных доспехов, которые он так часто видел в других играх раньше.

Конечно, Холл заметил ее несколько минут назад, благодаря своему душевному восприятию, но это не означало, что ее яркая внешность не была сюрпризом.

В тот момент, когда ее ноги коснулись земли, она выпустила ауру, которая напомнила ему пламя, распространяющееся от ее спины. Это был довольно приятный светящийся красный цвет, отличающийся от кровавого цвета, который он часто видел на испорченных душах или на своей одежде после убийства тех, кто содержал эти души.

Сквозь свою видимую ауру она излучала невероятный боевой дух, и если бы перед ней стоял кто-то другой, а не Холл, то он упал бы прямо на колени.

Поскольку стрела была направлена на него, она не затронула Ралка, но малыш все еще прятался за невозмутимым Холлом. Хотя на него это не подействовало, он признал ее силу. Не только из-за ее боевого духа, но главным образом потому, что он даже не мог угадать ее уровень, несмотря на то, что он тщательно сканировал ее сущность души.

Это само по себе не было проблемой, потому что вместе с Лили он мог убить единственного противника намного более высокого уровня. Проблема заключалась в том, что ее душа была абсолютно чиста. Ни одно темное пятнышко не запятнало его, и умение Холла судить не могло простить ей смерть.

Более того, он не хотел убивать ее. У него не было никакого желания убивать тех, кто этого не заслужил.

Женщина, казалось, удивилась, что он не дрогнул, и просто откинула свои длинные, волнистые, темно-рыжие волосы, и пронзительные фиалковые глаза, казалось, смотрели прямо ему в сердце.

“Зло знает, что у твоего врага есть имя. Я - Химото, и я дарую тебе безболезненную смерть, которой ты не заслуживаешь, если ты отпустишь ребенка.”

Холл только приподнял бровь. ‘Похоже, мы нашли себе героя.’

Эта мысль была полна сарказма, но где-то не слишком глубоко внутри он почувствовал легкую зависть. Конечно, если бы его спросили, он бы никогда не признался в этом.

Когда он потерял своих родителей, он часто читал комиксы и книги о супергероях, сражаясь за то, что правильно, сражаясь за тех, кто не мог помочь себе, сражаясь за тех, кто потерял все.

Прежде чем начать играть в "Новус Вита", он подумал, что у него есть шанс сделать именно это. Но теперь он знал, что это не его роль. Он не был тем, кто был в центре внимания, не был тем, кого благодарили, не был тем, у кого была яркая внешность.

Он был тенью, он был тьмой, он был смертью.

Поэтому, когда Химото приземлилась перед Холлом, он просто покачал головой, снова натянув капюшон, прежде чем она смогла увидеть его лицо.

“Послушай, Фейерверк, Я сейчас слишком устал, так что отведу ребенка домой. Потом я найду что-нибудь поесть и немного отдохну, так что будь любезна отойти в сторону...”

Морщины образовались вокруг ее тонкого носа, когда она исказила свое лицо от гнева, а ее полные красные губы задрожали. Она не могла поверить, что Холл так отреагировал, увидев ее. Она много работала в течение последних недель, чтобы сделать себе имя в этом городе.

Ее боялись бандиты и разбойники, и даже продажные дворяне боялись ее. Они называли ее алым огнем, если вообще осмеливались произносить ее имя.

Она была мстительницей, олицетворением справедливости, ее пламя горело во имя праведности и всего хорошего. Ну, по крайней мере, так она думала.

Химото даже пытался избежать убийства, если это не было абсолютно необходимо, особенно НПС. Поэтому она не могла спокойно смотреть, как убивают рыцаря и похищают ребенка. И вот теперь человек, совершивший эти ужасные поступки, стоял перед ней и унижал ее.

“Наверное, мне придется научить тебя, негодяй, хорошим манерам.” Она взяла кнут, висевший у нее на поясе, в правую руку, и он мгновенно вспыхнул пламенем, когда она развернула его. Ее левая рука обнажила Кинжал, который раскалился добела и, казалось, исказил воздух по

краям. Даже ее глаза, казалось, извергали огонь.

‘Она слишком увлеклась этим делом. Она действительно игрок?’

Холл снова только покачал головой, теперь уже слегка раздраженно. Он был в сети уже довольно давно, и он действительно очень устал и просто хотел немного поспать.

Это был не самый счастливый момент для него, но он на секунду задумался о том, чтобы напасть на нее. Но он тут же отбросил эту мысль. Тем не менее, он должен был быть осторожен, он чувствовал ее силу, даже несмотря на то, что она была в нескольких метрах от него.

Поэтому он решил для разнообразия попробовать другой подход. Проговорив это до конца. Но едва он открыл рот, как увидел приближающуюся к нему струю пламени и только тогда услышал громкий щелчок ее хлыста.

Он даже не успел схватить свое оружие или приготовить цепи, как пылающая плеть обвилась вокруг его шеи, и мучительная боль распространилась в груди.

Воздух был вытеснен из его легких, и он был вынужден опуститься на колени, когда девушка, одетая в красное, приблизилась к нему. Он мог бы поклясться, что видел пылающие крылья на ее спине, когда его взгляд слегка затуманился.

Лили вскрикнула от шока и бросила цепи маны, чтобы остановить шаги Химото, но прежде чем они смогли даже коснуться ее, они рассыпались в окружающем пламени.

Прежде чем она успела сделать еще одну попытку, Холл покачал головой, глядя на нее и давая понять, чтобы она не вмешивалась. Он также не использовал свои цепи прямо сейчас, поскольку пламя вокруг его шеи причиняло ему боль, но не причиняло никакого реального вреда.

Когда она остановилась перед ним, на ее лице была ухмылка, и когда она посмотрела вниз на его коленопреклоненную фигуру, она подняла свой кинжал.

“Я чувствую тьму в твоем сердце. Я вижу это ясно, как божий день. Тени впиваются в него когтями, разрывая его на части и причиняя боль всему окружающему.

Поэтому я очищу его пылающим огнем своего сердца.” Когда она произнесла это слово, жар и яркость ее пламени возросли еще больше.

Но он стиснул зубы и вместо того, чтобы кричать в агонии, посмотрел ей прямо в глаза и с непреклонной волей поднял одну ногу, поставив ее перед собой, сначала неуверенно.

С помощью Blast Tyrant он издал рев, подталкивая себя вверх и твердо стоя, хватая ртом

воздух, но его глаза все еще были сосредоточены на озадаченной и ошеломлённой Химото.

“Мое сердце может вместить тьму, и тени могут поселиться в нем. Но не обманывайтесь, думая, что они делают меня слабым или что я склонюсь перед злом. Я сильнее тебя. Не потому, что я чист, а потому, что каждый день бросаю вызов тьме.

Не только тьма, которая живет в других, но и тьма, которая живет в моем сердце, и когда она станет сильнее, я тоже вырасту, чтобы контролировать ее, победить ее, раз и всегда.”

Пока он говорил, женщина казалась потрясенной, и не только из-за его слов, но и потому, что он мог бросить вызов ее пламени.

Огонь вокруг шеи Холла медленно потускнел, когда его догнало голубое пульсирующее свечение, которое, казалось, задушило обжигающее пламя.

“Я покажу тебе, как моя душа противостоит твоему пламени, подавляя его, и я заставлю тебя увидеть: не только чистые сердцем могут противостоять тьме, но и те, кто выбрал ее, несмотря на тени, которые могут преследовать их.”

Теперь уже совершенно сбитая с толку девушка сделала шаг назад, ее глаза метались между непреклонным Холлом и отступающим огнем.

Холл вложил всю свою волю в синий свет, который он излучал, когда его душевная энергия медленно отодвигала пламя вокруг его шеи.

С решимостью он схватил хлыст обеими руками, и во вспышке ярко-синего света пылающий хлыст был погашен и заменен его душевной энергией, которая приблизилась к руке Химото.

Она начала паниковать, когда увидела, что ее пламя исчезло и синий свет приблизился к ней. Она чувствовала силу и все же не могла отпустить свой хлыст. Она была напугана. Испугавшись, она снова почувствовала себя слишком слабой. Испугавшись, что она не справится со своим пламенем. Испугалась очередного поражения.

За секунду до того, как свет достиг ее глаз, она закрыла глаза, ожидая сокрушительного удара по своему ослабевшему сердцу. Алый огонь, не более чем мерцающая свеча, потушенная порывом ветра, не способная даже осветить тень и теперь вновь задушенная.

Но удар так и не последовал. Когда она открыла глаза, то увидела, что кончик ее хлыста лежит на земле. Она смотрела, как мужчина перед ней потирает шею, и ее глаза были полны смущения и непонимания.

С ослабевшими коленями она упала на спину, глядя снизу вверх на преступника, которого так гордо хотела казнить, и который теперь смотрел на нее без всякой злобы в глазах. Она только заметила, что он снял капюшон, когда она посмотрела в его стальные глаза, которые все еще

хранили доброту.

В состоянии шока она могла произнести только одно слово. “ Но почему?”

Холл тоже был удивлен. Удивленный ее реакцией, он просто потушил ее пламя. Он ни разу не атаковал ее, и все же она лежала на полу, глядя на него так, словно он просто забрал все, что у нее было.

Она все еще была намного сильнее его, и он не был уверен, что сможет победить ее, даже если будет использовать все трюки, которые у него были в рукаве, и все же именно она была сейчас на земле.

Единственное слово, которое она произнесла, вернуло его обратно. Это напомнило ему о том времени, когда он был сбит с ног, спрашивая то же самое, и он был чертовски уверен, что она не получит того же ответа, что и он.

Поэтому он медленно подошел к девушке, которая все еще сидела на грязной земле. “Но почему? Почему я могу уничтожить твое пламя? Просто, оно не имеет никакого убеждения. Вы сами в них не верите. Своим поступком вы убедили всех, что вы герой, всех, кроме самой себя. Так что твое колеблющееся сердце никогда не сможет противостоять силе моей души.”

Его слова были резкими, но правдивыми. Он не хотел оскорблять ее здесь, и все же его слова потрясли ее до глубины души.

“Если ты хочешь знать, почему я не напал на тебя... “ Холл пожал плечами, улыбнулся и протянул ей руку, предлагая помочь подняться. “Я убиваю только тех, кто этого заслуживает, а ты одна из хороших людей.”

Она никак не могла собраться с мыслями, и слова, которые она услышала, смутили ее еще больше. Тем не менее, она схватила его за руку и встала, все еще чувствуя слабость в ногах.” Эт...спасибо... “ - ее голос был таким тихим, что он едва расслышал его.

От ее уверенности и гордости ничего не осталось. Перед ним стояла растерянная и испуганная девушка.

Холл мог только вздохнуть, видя ее такой. “ Послушай, ты сильная, очень сильная. Сильнее меня, сильнее многих других. И все же тебе не хватает веры и убежденности. Доверьтесь себе, и твоё пламя не будет задушено так легко. И я имею в виду настоящее доверие, а не вашу маску уверенности, которую вы надеваете на всеобщее обозрение.

Не теряй надежды только потому, что встретишь могущественного врага. Именно тогда ты должна бороться еще яростнее с твоим огнем, сжигающим всетвои препятствия и прокладывающим путь для тебя.”

Сказав то, что хотел, он отступил назад, взял Ралка за руку и прошел мимо дрожащей Химото. “До свидания.”

Это заняло у нее минуту, но в конце концов она взяла себя в руки и обернулась, увидев Холла и мальчика, которые собирались выйти из-за угла переулка. “ Подожди, как тебя зовут и ... - она заколебалась, когда он замедлил шаг и повернул голову. “А ты ... ты хочешь быть др ... друзьями?”

Холл только усмехнулся и, когда он снова повернулся, он заговорил с ней, Уходя и поднимая левую руку, медленно махая ей. “Меня зовут Холл, и конечно, почему бы и нет, просто напиши мне, если захочешь.”

Химото была добавлена в ваш список друзей

‘Мой первый друг! - У них обоих была одна и та же мысль, когда они расстались, улыбаясь.

Некоторое время Ралк шел молча, потом поднял глаза на Холла. “Это было просто потрясающе. Я думаю, что она была алым огнем. Даже самые страшные преступники в трущобах боятся ее, и ты просто уделал её там, а потом даже стал ее другом. Ты самый лучший.”

Тем временем Лили слегка дулась из-за того, что он так легко подружился с другой девушкой, но в то же время была рада, что и она сделала бы то же самое.

Ралк вел его по различным, в основном черным как смоль улицам и переулкам. Едва ли какие-то огни освещали ночь, и вместо того, чтобы отбрасывать тени, они просто казались темнее, жестче, более угрожающими.

Холл постоянно использовал свое душевное восприятие, чтобы проверить свое окружение, чтобы они не попали в засаду. С тех пор, как он прибыл в город, навык значительно вырос, но ему пришлось немного ослабить его, чтобы он не был ошеломлен огромным количеством людей.

Вместо этого он сосредоточился на одном человеке за раз, чувствуя их грехи, их намерения, их силу. Он также чувствовал город, по крайней мере ту его часть, которая была в пределах досягаемости.

Он сильно отличался от леса. Ни спокойной, умиротворяющей атмосферы, ни безмятежного сияния вокруг него, извивающегося и кружащегося, как поток огней.

Вместо этого был хаос, серые облака перемещались и двигались в неузнаваемом узоре. Это было как-то жутковато и заставляло его немного нервничать. Хотя он постепенно привык к этому, это не означало, что ему это нравилось.

Пройдя по тем частям города, которые казались мертвыми, как кладбище, они наконец добрались до сиротского приюта.

Он был похож на старую церковь с лестницей, ведущей к двум массивным деревянным дверям и десяткам витражных окон, некоторые из которых были разбиты вдребезги.

Сиротский приют был одним из немногих каменных зданий, окружавших их. Хотя он был полностью изношен. Многие черепицы на крыше исчезли, а на стенах росли сорняки и мох, и вода просачивалась сквозь трещины.

Хотя он был в ужасном состоянии, дома вокруг неё были в еще худшем состоянии. В основном сделанные из дерева и соломы, они гнили под воздействием стихий и постоянно ремонтировались своими обитателями, чтобы не развалиться.

Ралк потянул Холла за руку и повел его вверх по лестнице здания с возбужденным выражением лица. “Я не могу дождаться, когда ты познакомишься с отцом Шепом, это священник, который присматривает за нами, сиротами. Иногда он немного раздражается, но он единственный, кто действительно заботится о нас.

Я пробыл здесь совсем недолго, но другие рассказывали мне о нем разные истории. Как он побеждал целые банды, чтобы защитить сиротский приют, он даже выступал против дворян, которые хотели снести здание после того, как их подкупили преступники.

Знаешь, мне повезло, что он взял меня к себе, иначе я бы уже лежал на улице мертвый или был вынужден присоединиться к одной из банд. Печаль отразилась на его лице, но после того, как он покачал головой, Ралк решительно постучал в темную деревянную дверь.

Сначала никакой реакции не последовало, но вскоре поднялась суматоха, и даже сквозь толстую дверь он услышал шквал проклятий, которые заставили его даже приподнять бровь.

Человек, открывший дверь, был на целый фут выше Холла, и ему пришлось отступить назад, когда человек в коричневом халате посмотрел на него с явным подозрением. Но даже не сказав ему ни слова, он повернул лысую голову к Ралку и сквозь густую каштановую бороду заорал на мальчишку:

“Парень, я же сказал тебе быть дома до захода солнца, и какого черта ты притащил с собой этого парня. Черт возьми, он определенно не тот, о ком я должен заботиться. О чем ты вообще думаешь? Его взгляд упал на книгу в руке Ралка.

“Только не говори мне…что ты пошел к костру, хотя я и запретил тебе это делать, и взял книгу твоего отца. А что, если бы солдаты арестовали тебя или последовали за тобой сюда?”

Холл хотел что-то сказать, но Ралк подскочил к нему и заговорил возбужденно, как водопад.

“Шеп, ты бы видел, как один солдат схватил меня, а потом Холл расправился с ним, как ни в чем не бывало, и прежде чем кто-то успел добраться до нас, мы бежали как сумасшедшие, а потом думали, что мы в безопасности, но, ты не поверишь, появилась алое пламя, потому что она думала, что меня похитили. Она напала на Холла, но он победил ее, не вынимая оружия, и вместо того, чтобы причинить ей боль, они действительно стали друзьями. Это было так здорово, так что, пожалуйста, пусть он останется.”

Парнишка заговорил, не переводя дыхания, и заговорил так громко, что ему пришлось хватать ртом воздух. Лицо высокого мужчины нахмурилось, пока он внимательно осматривал Холл, и когда мальчик наконец перестал лепетать, он задал ему вопрос глубоким, но спокойным голосом.

“Значит, ты победил алый огонь? Холл только пожал плечами в ответ на его вопрос. “Не совсем, я застал ее врасплох, она все еще не может использовать всю свою силу, особенно когда она потрясена.” Шеп кивнул, словно одобряя вывод Холла, и продолжил свой вопрос.

“Как же вы избавились от этого солдата?” И снова Холл только пожал плечами. “Убил его.”

На лице Шепа не отразилось никакой реакции. “А разве он это заслужил?” Простой кивок был ответом Холла.

“Ладно, заходите вы двое. Глаза Ралка широко раскрылись от такой реакции священника. Он был уверен, что сейчас закричит на них и, возможно,даст Холлу пощечину. Во всяком случае, какая-то реакция. Но не то, чтобы он просто впустил их.

Священник, одетый как монах, отправил Ралка спать, а Холлу дал знак следовать за ним. Прежде чем он ушел, мальчик прыгнул на Холла и обнял его. “ Спасибо, спасибо, что спас меня.” Не оглядываясь, он выбежал из комнаты в заднюю комнату.

Двое мужчин остались одни в приемной комнате сиротского приюта. Он выглядел гораздо лучше, чем выглядел снаружи. Стены были обшиты деревом и тканью, на них висели картины, нарисованные детьми. Мебель - несколько шкафов, полки с книгами и большой стол с кучей стульев - была сделана из светло-коричневого дерева. Дешево, но красиво сделано.

Толстый сине-зеленый ковер покрывал большую часть серого каменного пола. Над дверями висело несколько религиозных символов, Холл не знал, какого бога они означают, да это и не имело для него особого значения.

Второго этажа не было, и комната была довольно высокой, с впечатляющей люстрой, свисающей с потолка, распространяя теплый свет, в то время как огромный камин у противоположной стены согревал комнату, защищая от ночного холода.

Рядом с камином он увидел дверь в коридор с еще несколькими дверями, из которых высунулись несколько детей, наблюдая, кто постучал в это время.

Голос Шепа пронесся по всему дому, когда он увидел их. “Всем вернуться в постель. Сейчас же!” Без промедления все они поспешили прочь, и было слышно хихиканье, а также шуршание одеял.

Сигнализируя Холлу, они оба вошли в комнату слева от входа. Судя по всему, это были личные покои Шепа. Кроме маленькой кровати в углу, комнату заполнял большой шкаф и несколько полок. Посередине стоял письменный стол, на котором были разложены десятки, если не сотни различных бумаг.

Когда они вошли, Шеп снял свою коричневую мантию и бросил ее в угол. “ Черт возьми, эта штука такая неудобная, но она помогает поддерживать внешний вид.”

Под коричневой тканью он прятал тело, которое совсем не подходило к образу священника. Его грудь была похожа на бочку, а руки - на стволы деревьев. Он был почти весь мускулистый, а на поясе у него висели два кинжала. Доспехи, которые он носил, были сделаны из какой-то кожи, но такого Холл никогда раньше не видел.

Она была коричневой, но с замысловатыми узорами, которые были встроены в темную кожу. Между доспехами Шепа и его собственными были целые миры. Холл мысленно отметил, что в ближайшее время ему лучше не перечить.

Священник, который теперь выглядел как полноценный, опытный и, самое главное, опасный воин, сел за свой стол, снова оглядев Холла сверху донизу.

“Я чувствую на тебе какой-то запах. Кое-что я знаю очень хорошо. Это и есть смерть.” Холл удивленно поднял бровь, что заставило Шепа улыбнуться.

“Может быть, я и похож на этого мальчика, но я священник. Конечно, я больше не служу никакому Богу, но у меня все еще есть вера, и я знаю смерть, так как я ее вызвал и направил многие души на их путь в вечную тьму. Стоял рядом с ними, когда они испустили свой последний вздох. Поверь мне, мальчик, я знаю смерть, и ты ближе к ней, чем любой другой живой человек, которого я когда-либо видел. Не волнуйся, я не стану расспрашивать тебя о подробностях. Каждый имеет право на свою тайну, и я знаю, что ты не из тех, кто причиняет хаос и смерть невинным людям, и прежде всего ты спас одного из моих детей, когда у тебя не было никаких обязательств. Я благодарю тебя за это.”

После минутного молчания на его лице появилось удрученное и слегка встревоженное выражение. “К сожалению, я не могу дать вам никакой награды. Все мои деньги уходят на еду и одежду для детей. У нас едва хватает дров, чтобы пережить следующую зиму, и наша кладовая пуста. Этот город умирает, как и все королевство. Медленно гниет изнутри.”

Он печально схватился за свою лысую голову. Человек, который сначала выглядел как монах, а потом превратился в воина со шрамами на голых руках и одетого в темную кожу, теперь превратился во что-то другое. Очень беспокойный человек.

Беспокойство о тех, о ком он заботился, вероятно, не давало ему спать большую часть ночей. Его кожа приобрела нездоровый оттенок, а глаза потеряли фокус, когда он подумал о ситуации в приюте.

Из-за своего прошлого Холл питал слабость к сиротам. Поэтому он почувствовал, как печаль и гнев закрадываются в его сердце. Но это также подпитывало его решимость встряхнуть саму сердцевину этого королевства.

Через минуту Шеп, казалось, отбросил свои тревоги и снова сосредоточился на Холле. “Я думаю, тебе лучше остаться здесь на ночь. Обычно здесь действует комендантский час. Никому не разрешается выходить на улицу после часа после захода солнца. Сегодня из-за праздника время было отодвинуто назад до полуночи, которая быстро приближается. Если тебя найдут, то оштрафуют или посадят в тюрьму на ночь.”

Холл кивнул в ответ на его предложение, но вместо этого ему было что обсудить. “Все в порядке, я не нуждаюсь в вознаграждении, но у меня есть вопрос: вы слышали об охоте на скот?”

Как и в случае с торговцем до того, как он убедился, что может доверять этому человеку, он положил записку и значок, взятые у фальшивых бандитов, на стол перед собой.

При упоминании об охоте лицо Шепа потемнело, и еще до того, как он успел прочитать записку, он сжал кулак. “До меня доходили слухи, но я не был уверен, что они правдивы. Даже мне не хотелось верить, что наше королевство настолько прогнило. Похоже, я ошибся. Что ты собираешься делать, мальчик?”

Не колеблясь и не повышая голоса, Холл спокойно ответил “ Найти виновных и наказать их.” То, как он это сказал, заставило бы большинство людей вздрогнуть от страха, но Шеп просто улыбнулся, в то время как его глаза светились радостью и гневом.

“Прямо сейчас ты слишком слаб, чтобы что-то предпринять против этого. Иди и стань сильнее, когда вернешься, у меня будут для тебя имена. Я знаю подземелье этого города, как и некоторые другие, и слухи распространяются, где-то должна быть информация. С этим ты можешь привести свой приговор в исполнение.”

Шеп улыбнулся, потому что знал эту фразу. Смерть!

http://tl.rulate.ru/book/8845/829184